

Библиографический список

1. База данных ФОМ [Электронный ресурс]. - Режим доступа// <http://bd.fom.ru/>
2. Сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://wciom.ru/>
3. Луков Вал. А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». – 2012. – С. 528. – 800 экз. – ISBN 978-5-88373-264-4
4. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодёжь в общественном воспроизводстве, проблемы и перспективы. – М. – 2000.
5. Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 1760-р

УДК 314.544.5

Е.Н. Нархова,

к. соц. н., доцент кафедры «Организация работы с молодежью» (ОРМ),
УрФУ,

Е.В. Осипчукова,

к. пед. н., доцент кафедры ОРМ,
УрФУ,

П.А. Хорова,

студент кафедры ОРМ,

УрФУ,

Екатеринбург, Россия

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОДДЕРЖКА МОЛОДОЙ СЕМЬИ: НОВЫЕ ДАННЫЕ О МНЕНИИ СВЕРДЛОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования семейно-брачных отношений и установок ценностей семейной жизни молодёжи Свердловской области. При общем высоком значении семьи отмечается дисперсность между ответами респондентов в зависимости от типа поселения, рассматриваются факторы создания прочных брачно-семейных отношений, обосновывается необходимость социальной поддержки молодых семей. В статье обосновывается необходимость создания условий для укрепления семейно-брачных отношений и поддержки молодой семьи на региональном уровне.

Ключевые слова: молодёжь, молодая семья, брачно-семейные установки, семейные ценности, государственная молодёжная политика.

E. N. Narkhova

Candidate of Sciences (sociology), Ural Federal University

E. V. Osipchukova,

Candidate of Sciences (education), Ural Federal University

P. A. Khorova

Undergraduate, Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS AND SUPPORT YOUNG FAMILY: NEW DATA ON OPINION OF SVERDLOVSK'S YOUTH

Abstract. The article presents the results of a study of family and marital relations and attitudes of youth value of family life in the Sverdlovsk region. In General a high value family

celebrated dispersion between the responses of respondents depending on the type of settlement, examines the factors creating a lasting marriage and family relations, the necessity of social support for young families. The article substantiates the need to create conditions for the strengthening of family and marital relations and support of young family at the regional level.

Keywords: youth, young family, matrimonial, family values, installation state youth policy.

Стратегическая ориентация молодежной политики должна учитывать динамику социально-экономических и социокультурных изменений в российском обществе, следствием которой выступает растущая неопределенность социальной ситуации. В этом плане для государственного и муниципального управления все более актуальной становится «теория слабых сигналов» И. Ансоффа, разработанная на основе опыта ведущих фирм развитых индустриальных стран во второй половине XX века [1]. Данная теория оказалась весьма полезной при изучении ситуации, связанной с процессами в сфере брачно-семейных отношений молодежи и поддержки молодой семьи.

На сегодняшний момент сложно дать чёткое определение понятия «молодая семья» применительно к государственной молодёжной политике. В Основах государственной молодежной политики до 2025 года: «Молодая семья – семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст супругов увеличивается до 35 лет)» [2]. Данное определение сужает объект исследования, но позволяет проследить аспекты, вызывающие интерес у государства: поддержка традиционных брачных отношений и, ровно наоборот, практики разводов.

Проведённый в 2015 году опрос молодёжи Свердловской области (N=2512, молодежь в возрасте 14–30 лет, проживающая на территории области, выборка – гнездовая, фокусированная по социальному статусу) показал, что создание семьи для молодых людей продолжает оставаться немаловажным фактором, причём первичной для них является репродуктивная функция семьи, далее выделяют функцию обеспечения психологического комфорта и, затем, потребность в материальном комфорте (табл. 1).

Таблица 1

Представления о причинах, побуждающих создавать семью в зависимости от пола, поливариантный вопрос, до трех ответов*

Варианты ответов	Σ, % опрошенных	Пол, % от группы	
		Мужской	Женский
Чтобы были дети, продолжился род	55	52	58
Иметь поддержку, понимание	46	33	59
Не расставаться с любимым человеком	33	25	40
Иметь благоустроенный быт, уют	33	26	39
Быть нужным кому-то	24	20	27
Не быть одиноким	19	20	18
Иметь постоянного сексуального партнера	15	18	13
Жить как все, как принято в обществе	10	12	7
Выполнить нравственный долг	5	6	3

* Коэффициент Крамера [0..1]: 0,168, Вероятность ошибки: 0,00

Интересно, что значение семьи в продолжении рода находится в большем приоритете у средней возрастной группы. С одной стороны, это – наиболее подходящий для этого возраст, с другой – время завершения этапа социализации, время выбора между семьей и карьерой. Учитывая, что лишь каждый десятый в этой возрастной группе указал, что имеет детей, в очередной раз фиксируется глубокое противоречие между биологической и социальной составляющими сущности молодого человека. Интересен и тот факт, что установки на рождение детей респондентов из сёл, поселков городского типа (ПГТ) ниже, чем у опрошенных молодых людей в мегаполисах, что является достаточно уверенным сигналом на дальнейшую депопуляцию сельских поселений.

При том, что почти три четверти респондентов в обозримом будущем собираются создать семью, ближайший «демографический резерв» в выборке – менее чем каждый пятый респондент (17 %) еще раз подтверждает устойчивый тренд на позднее время создания семьи. Отметим, что индекс «планирования семьи» связан с процессами урбанизации: самый высокий и наблюдается в мегаполисе и крупных городах области, в то время как сельской местности и, особенно, в малых и средних городах он существенно ниже. Анализ позволил выделить и такие проблемные тенденции современного российского общества, как *синглизация* общества [3] (от английского *single* – единственный, отдельный), связанная со способностью человека в одиночку справиться со своими проблемами, что позволяет ему жить для себя. Молодёжь (в большей степени женщины) считает наиболее важным для построения крепкой семьи взаимопонимание между супругами, однако каждый четвертый мужчина отметил как главный материальный фактор, каждый десятый – нормальные жилищные условия (табл. 2).

Таблица 2

Мнения респондентов о главных детерминантах счастья в семейной жизни, %
опрошенных

Группы	Материальное благополучие	Нормальные жилищные условия	Взаимопонимание между супругами
Σ	18	8	74
Муж.	25	10	65
Жен.	11	5	84
До 20 лет	17	7	76
21–25 лет	17	6	77
26–30 лет	27	11	62
Екатеринбург	18	8	74
Другой крупный город	19	9	72
Малый или средний город	18	4	78
Село, ПГТ	20	9	71

И в возможности молодыми зарабатывать достаточные для содержания семьи и жилья средства – тот резерв, который может обеспечить и укрепление семьи, и дальнейший демографический рост. Сегодня молодые люди склонны «быть счастливыми и жить нормально сейчас, а не ждать жизни». Эту точку зрения подтверждают ответы на вопрос о том, желали бы молодые свердловчане, чтобы их семья была бы похожа на семью родителей (табл. 3).

Таблица 3

Хотели бы Вы, чтобы Ваша семья была бы похожа на семью Ваших родителей,
% опрошенных

Группы	Да, полностью	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Совсем нет	Индекс*
Σ	23	34	26	17	+0,20
Муж.	24	34	24	18	+0,22
Жен.	22	33	28	17	+0,15
До 20 лет	21	36	25	18	+0,17
21–25 лет	27	29	28	16	+0,23
26–30 лет	24	33	27	16	+0,22
Екатеринбург	26	36	26	12	+0,38
Другой крупный город	19	31	27	23	–0,04
Малый или средний город	22	32	25	21	+0,09
Село, ПГТ	22	37	27	14	+0,26

*Индекс рассчитан как сумма произведений значений в строках на коэффициенты: Да, полностью – +2; Скорее да, чем да – +1; Скорее нет, чем да – -1; Совсем нет – -2, деленная на 100.

Проведенной исследование акцентировало внимание на определённых моментах: большинство респондентов определили свое семейное положение как холост, что вполне можно объяснить смещением темпов социализации и особенностями выборки, но высокий процент «живущих в гражданском (незарегистрированном) браке» говорит о значительных ценностных изменениях в общественном сознании: сожительство, «совместная жизнь» (livingtogether), стало привычным явлением. Данный факт выступает в качестве одной из основных угроз традиционной семейной жизни молодых россиян. При этом допустимость неоформленных отношений в равной степени характерна и мужчинам (на что обычно закрывали глаза), и женщинам (что до недавнего времени категорически осуждалось). Такое отношение влечёт за собой ряд угроз, таких как проблема «пробных детей», автоматически попадающих после распада «пробного брака» под категорию воспитывающихся в неполных семьях, а так же, как следствие, глубинный социальный и экономический процесс, мешающий созданию традиционной семьи. В целом сигнал о необходимости укрепления традиционных семейных ценностей обществом уже принят, но эта задача требует комплексного решения, в основе которой, как нам представляется, будет лежать концепт доступного для молодой семьи собственного дома.

Демографические процессы (особенно – рождаемость) дают для управленцев, работающих в сфере молодежной политики, не только «слабый», но и четкий сигнал: ведь родившиеся в том или ином году через 14–15 лет начнут пополнять ряды молодежи. Тем важнее сравнить планы молодых людей с их реальным репродуктивным поведением – действиями и отношения между ними, возникающие в связи с рождением ребенка либо отказом от рождения.

Установки молодежи на рождение детей разделяются как минимум по трем основаниям: планируют рождение детей (каждый второй в выборке), отказываются от рождения детей в силу сложившихся социальных условий (примерно 47 % в выборке) и не планируют рождение детей в принципе (3 % в выборке – цифра значима не столько статистически, сколько социально, о чем речь пойдет ниже). Лишь каждый

десятый респондент в ближайшее время станет родителем, а каждые двое из пяти откладывают рождение ребенка на несколько лет, притом женщины отметили этот вариант в 1,5 раза чаще. Позитивным видится, что основные причины откладывания сроков рождения ребенка связаны с профессиональными, карьерными устремлениями молодежи, а не с уже сложившейся трудной ситуацией, хотя данные опасения остаются у респондентов сёл и ПГТ. Несмотря на непопулярность ответа об опасениях рождения больного ребёнка, областное министерство здравоохранения фиксирует и такую проблему. Несомненно, фактором риска выступает такое явление как *чайлдфри* (англ. *childfree* – свободный от детей) – добровольный отказ от детей [См.: 4–7], ранее фиксируемый исследователями как характерный для Среднего Урала, может негативно сказаться в будущем на воспроизводстве населения, численности молодёжи.

В целом по массиву уже имеют детей лишь 14 % опрошенных, и большей частью респонденты указали, что у них один ребенок, причиной чего является влияние демографического перехода и кризиса 1990-х годов, вызвавшего, в том числе, и явление «демографической ямы». Позитивным видится наличие у 16 % респондентов из старшей возрастной группы двух и более детей. С одной стороны, это – свидетельство оздоровления социальной ситуации и результат активной демографической политики, с другой – указание на возможное оздоровление молодого поколения, поскольку рождение происходит все-таки в молодежном возрасте, когда здоровье родителей еще сохранилось в значительной степени.

Отдельное внимание следует уделить вопросу социальной поддержки молодых семей, как имеющих детей, так и только планирующих их рождение. Конечно, не только система социальной поддержки оказывает влияние на рождаемость и брачность населения Свердловской области, но и множество других субъективных и объективных факторов. Но вопросы поддержки молодых семей могут иметь решающее значение для улучшения демографической ситуации в регионе. Именно потому мы полагаем возможным распространить на уральскую молодежь мнение профессора Т.К. Ростовцевой о мерах, необходимых для реализации на региональном уровне [8], сделанной ею в отношении студенческих семей. Это:

- разработка и принятие региональных целевых программ (проектов) по оказанию студенческим семьям, в первую очередь малоимущим, материальной и иной помощи в решении социально-экономических, социально-бытовых проблем, обеспечению занятости молодых родителей и формированию здорового образа жизни;
- развитие сети учреждений по делам молодежи на региональном уровне, укрепление их материальной базы, использование в работе эффективных социальных технологий по поддержке студенческой семьи;
- развитие системы целевой подготовки специалистов, владеющих методиками подготовки молодежи к браку и семейной жизни;
- поддержка деятельности общественных организаций семейной направленности, повышение их роли в формировании культуры супружеских и детско-родительских отношений;
- развитие системы целевой подготовки специалистов, владеющих методиками подготовки молодежи к браку и семейной жизни;
- разработка и введение на уровне регионов учета статистических данных, характеризующих состояние студенческой семьи в субъекте Российской Федерации.

Библиографический список

1. Ансофф И. Методика использования слабых сигналов // Стратегическое управление. Часть V. Стратегическая реакция в реальном масштабе времени.

[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155/4174> (дата обращения 01.11.2015).

2. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2014. № 50. Ст. 7185.

3. Люди-синглы. Синглы вокруг нас [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bmw825.livejournal.com/30258.html> (дата обращения 28.11.2015).

4. Исупова О. Почему чайлдфри отказываются от детей? // Демоскоп Weekly. – 2010. - № 427–428. – С. 1–5.

5. Исупова О. Феномен чайлдфри в обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/31220> (дата обращения 20.12.2015).

6. Baber K. M., Dreyer A. S. Gender-role orientations in older child-free and expectant couples // Sex Roles. 1986. Vol. 14. Issue 9. Pp. 501-512;

7. Veevers J. E. Childless by choice. Toronto, Butterworth, 1980.

8. Ростовская Т.К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги всероссийского межвузовского исследования) / Т. К. Ростовская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. - № 4 (40). – С. 80–81.

УДК 338. 349.02

Г. В. Пошехонова,

доцент, УрФУ,

г. Екатеринбург, Россия

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АПК

Аннотация. В статье показана значимость информационного обеспечения на всех уровнях системы управления АПК. Анализ содержания целевых программ показывает, что основными причинами их невыполнения является отсутствие объективной информации, завышение прогнозных показателей, нехватка и не эффективное использование бюджетных средств, отсутствие контроля и персональной ответственности за их выполнение. Автор показывает необходимость анализа и корректировки механизма распределения бюджетных средств с учётом целевого распределения и эффективности их использования.

Ключевые слова: система управления, информационное обеспечение, агропромышленный комплекс, целевое программирование, государственная поддержка, субсидии, эффективность бюджетных средств

G. V. Poshekhonova,

associate professor,

Ural Federal University

Yekaterinbur, Russia

INFORMATION SUPPORT OF THE CONTROL SYSTEM OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract. The article shows the importance of communication at all levels of the system of management of agriculture. Analysis of the content of targeted programs shows that the major reasons for their failure is the lack of objective information, the overestimation of predictive performance, the shortage and inefficient use of budgetary funds, lack of control and personal responsibility for their implementation. The author shows the need for analysis and adjustment of the mechanism of distribution of budgetary funds according to the target distribution and the efficiency of their use.